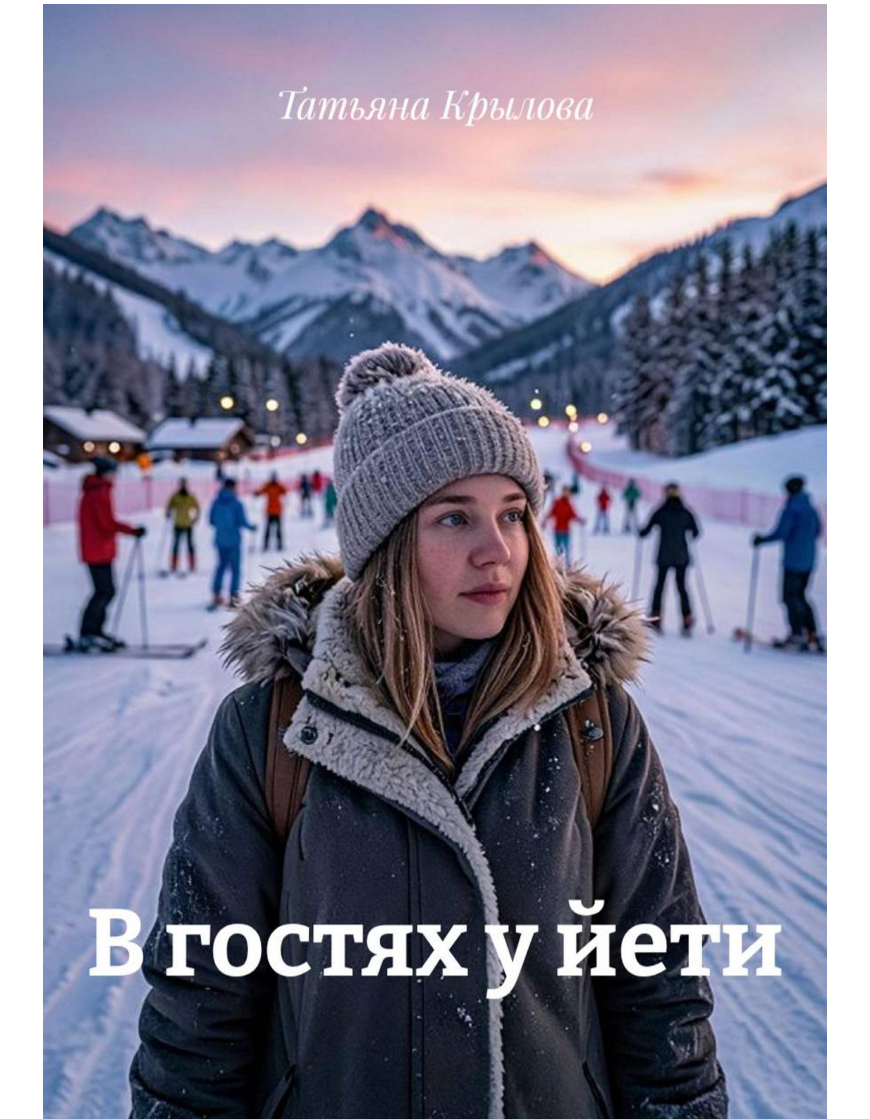

A young woman with blonde hair, wearing a grey knit beanie with a pom-pom and a dark winter jacket with a fur-lined hood, looks off to the side. She is standing on a snowy ski slope. In the background, several other skiers are visible, and the scene is set against a backdrop of snow-capped mountains under a soft, colorful sunset sky. The overall atmosphere is serene and wintry.

Татъяна Крылова

В гостях у йети

Татьяна Крылова
В гостях у йети
Серия «Фэнтези», книга 1

<https://litres.ru/72940503>

SelfPub; 2025

Аннотация

В новогодние праздники отправиться с друзьями на горнолыжный курорт – отличная идея! Но только не для Кати. Кататься она не умеет, зато приключения находит легко. Даже если просто гуляет в окрестностях отеля! Ведь когда свободного времени слишком много, мысли об удивительных существах, обитающих в волшебном зимнем краю, сами собой лезут в голову. Чудятся странные звуки и запахи, примечаются необычные тени меж мохнатых елей... И вот Катя уже во всю ищет тех, встреча с кем, по преданию, не сулит ничего хорошего!

Содержание

Глава 1. Путешествие начинается	4
Глава 2. Прогулка в горах	24
Глава 3. Загадка рыжей шерсти	47
Глава 4. Легенда о снежных людях	65
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Татьяна Крылова

В гостях у йети

Глава 1. Путешествие начинается

– Крепкие тросы мерно тянули кабинки. По очереди, одна за другой они проплывали над бездной. Пустые. Все. Кроме одной. В ней сидел припозднившийся лыжник. Очень невежущий лыжник! Ведь именно в тот миг, когда его кабинка оказалась на середине пролета, канатку остановили. Все замерло, все стихло – даже ветер перестал свистеть снаружи. Только это не помогло несчастному. Никто не услышал его криков и мольбы о помощи. Никто не хватился его. Помощь не пришла, и за время долгой зимней ночи он насмерть замерз. Окоченел, посинел, покрылся инеем! Так что с утра, когда канатка вновь заработала, и тело несчастного было обнаружено, спасатели не сразу смогли определить, что оно принадлежит человеку...

– Ну да, ну да! – рассмеялась Кира. – Решили, что это йети притомился и вздремнуть лег. И даже не заметили, что у трупа нет шерстяного покрова. Чудо двадцать первого века! Йети сделал депиляцию, а чтобы не замерзнуть прикупил себе брендовых шмоток в ТЦ на опушке горного леса.

– При чем тут депиляция и шмотки?! Я же говорю, он

инеем покрыт был!

– Ну, под инеем шерсть-то совсем не видна, – Кира обернулась и посмотрела на Катю, сидевшую на следующем ряду кресел. Не получив поддержки и отлично зная, что у любимого фантазера еще много энергии для продолжения спора, потребовала: – Славик, хватит нести чушь! Начитался перед вылетом...

– Это не чушь!

– Человека не могут забыть на канатной дороге! Порядок окончания работы исключает даже самую малую вероятность этого. А что касается йети... Научно доказано, что никаких йети не существует!

– Не доказано, – пробурчал Славик.

Кира вздохнула, покачала курчавой рыжей головой и отвернулась к иллюминатору. Минут десять назад самолет приступил к снижению, и в целях безопасности пилот попросил отключить все электронные устройства. Так что делать было нечего, и пассажиры развлекались, как могли. Кто-то, как Кира, смотрел в окно. Кто-то, как Катя, читал журналы. Кто-то, как Славик, рассказывал небылицы...

«Нет, – усмехнулась Кира, – таких как Славик на борту больше не было. Да и в целом мире, пожалуй...»

Улыбка на лице девушки проступила яснее. Именно поэтому она и обратила на Вячеслава внимание еще на первом курсе института – другого такого найти было невозможно. Высокий, спортивного телосложения, симпатичный, ве-

селый, общительный – Славик был мечтой всех знакомых девчонок и душой любой компании! Учился неважно, но разве на учебе жизнь заканчивалась?

Киру не остановило даже то, что в ее сторону Славик поначалу даже не косился. Ослепленный собственным блеском, он не мог увидеть сияние не менее общительный и бойкой девушки. А, может, просто поначалу не был готов к длительным отношениям? Так или иначе, в конце третьего курса Славик наконец пригласил Киру на свидание, и молодые люди встречались уже больше двух лет. О свадьбе пока не думали – во всяком случае, именно так они хором ответили на вопрос друзей, заподозривших неладное, когда стало известно, что Кира и Славик едут на новогодние праздники в горы, кататься на лыжах.

– Медовый месяц? – театрально вскинув левую бровь, поинтересовался Роман.

– Чур тебя! Чур! – немедленно открестился от него Славик.

– Как будто в прошлом году мы никуда не летали, – фыркнула Кира.

– Так то в марте было! Дешево. А в этом году...

– Так то мы студентами были! А теперь стали полноценными трудящимися! Можем себе позволить отдых в высокий сезон.

– К тому же мы нашли отличный, но очень дешевый отель!

– Таких не бывает, – лениво помешивая сливки в чашке

с кофе, усмехнулся Роман.

– Бывают. Отзывы на девять и восемь!

Роман вскинул бровь, выдавая легкую заинтересованность.

– А как называется? Я не катаюсь, но мало ли...

– «Zu Besuch bei Yeti»[1]. Для катающихся он, как раз не слишком удобен. Если только для начинающих подойдет. Подъемники от него далеко, на автобусе придется ездить. Только один маленький в пешей доступности, но там такая зона катания, что стыдно даже показываться... Зато вокруг отеля тихо и свежо!

– Даню берете с собой? – поинтересовалась Маша.

– Берем! Куда же мы без него! – заверил Славик. – И даже Катя с нами едет!

– Катя? Это которая с параллельного? Пухленькая. Которая всегда с лохматой косичкой ходила?

– Она самая! Только она уже давно не пухленькая, и стрижку-каре сделала, – кивнула Кира.

– Вы с ней до сих пор общаетесь?

– А почему бы нам не общаться?

– Так вы же не дружили никогда особо. Вроде бы... – протянул Роман, потом отмахнулся и перевел разговор на другую тему. Не так уж интересно ему было с кем еще кроме него и Маши и почему общались его друзья.

Но Кира все же пояснила:

– Мы с ней – не особо, а вот с Даней у них контакт хорошо

налажен.

Именно Даня познакомил одноклассников с Катей. Какие у молодых людей были отношения, Кира и Славик не понимали. В родстве Даня с Катей точно не состояли, на влюбленную парочку похожи не были. Но куда бы ни шел Даня, он непременно приводил с собой Катю. Прогонять ее или сторониться причин не было, поэтому друзья начали с ней общаться. Не подружились – скорее, хорошо познакомились. К счастью, Катя никогда не навязывалась, и такое знакомство Кире и Славику не было в тягость.

В отличие от Кати: она от общения с друзьями Дани уставала. Впрочем, как и от общения с любыми другими людьми. Типичный интроверт, Катя любому общению предпочитала посиделки дома с книгой или просмотр фильма. Если бы не Даня, таким образом она проводила бы львиную долю свободного времени! Она и от поездки в горы хотела отказаться, когда стало известно, что Даня из-за срочной командировки не сможет вылететь одним рейсом с друзьями. Даня с трудом уговорил девушку не менять планы.

А еще он сумел договориться с начальником, чтобы отправиться в командировку на день позже указанного. Ради того, чтобы подвезти Катю в аэропорт.

– Я обязательно прилечу к вам! Ты оглянуться на успеешь, а я уже буду рядом, и мы целых пять дней проведем в горах. Я ведь тебе уже говорил: в горах потрясающе зимой! – Даня улыбнулся и добавил спокойнее и гораздо тише: – Тебе

понравится.

Катя очень на это надеялась, потому что пока ей мало что нравилось. Она никогда раньше не летала и сильно испугалась турбулентности, в зону которой самолет попал сразу после взлета. Да и в целом ей совсем не нравилось сидеть в кресле, рядом с посторонним пожилым человеком, который время от времени обращал ее внимание на что-то за иллюминатором. Отвернуться бы от него, но куда? Самолет был небольшим и с другой стороны ее кресла был проход, а за ним – еще один ряд кресел, который занимала семья с мальчиком лет шести. Мальчик корчил Кате рожи каждый раз, когда замечал, что она смотрит на него.

Возможно, будь она немного решительнее, она бы попросила Славика поменяться с ней местами, чтобы сесть рядом с Кирой. Славик, конечно, расстроился бы, но, скорее всего, не отказал. Однако смелости, чтобы озвучить просьбу, у Кати совсем не нашлось, и пришлось лететь в тех условиях, которые достались по умолчанию.

«Ну, почти...» – вздохнула девушка, понимая, что, если бы не командировка, место пожилого соседа занимал бы Дания.

В конце концов, Катя спряталась от постороннего внимания за обложку журнала. Сначала просто листала, думая о своем, но потом вчиталась в статью о зимних развлечениях в той самой горной долине, куда они направлялись, и только благодаря стюардессе заметила, что самолет заходит на по-

садку.

После приземления самолета, пассажиры перешли в здание аэропорта по телескопическому трапу. Скучно и неинтересно – ведь тем, кто, как Катя, впервые оказывается за границей, хочется поскорее «вдохнуть чужой воздух». А в стенах трапа даже окон нет!

Прохождение паспортного контроля немного замедлило и упорядочило продвижение пассажиров, но очень скоро все шумной толпой собрались возле ленты выдачи багажа. Сумки с ботинками и шлемами, чехлы с лыжами, чемоданы – сколько же всего вынуждены были привезти с собой горнолыжники на отдых?! Катя поправила лямки своего небольшого с виду, но оптимально вместительного для десятидневной поездки рюкзака и едва заметно покачала головой. Как бы не нахваливала Кира горнолыжный «отдых», он ее совсем не интересовал.

Кира и Славик предложили девушке не ждать в зале, пока они заберут все свои вещи, а сразу пройти таможеню. Но Катя побоялась отходить далеко от друзей. Она не знала, как устроены аэропорты, и понимала далеко не все надписи на указателях. Спросить у кого-то – этот вариант Катя и вовсе не рассматривала. Во-первых, потому что у нее холодели руки при любой необходимости общения с незнакомым человеком. А во-вторых, потому что она с трудом говорила по-английски, а немецкого, бывшего в этих краях основным языком для общения, не знала вовсе.

– Не то, что Даня, – вздохнула Катя.

Даню друзья в шутку называли полиглотом. Он свободно говорил не только на английском, но и на немецком, с которым Кира и Славик были знакомы шапочно.

Пока Кира и Славик ловили багаж, Катя подметила занятую вещь. Она сильно выделялась среди других пассажиров. Приехавшие на горнолыжный курорт туристы были одеты в специальные спортивные костюмы. Она же, за неимением такого и не видя причины его покупать, довольствовалась простым пуховиком с меховой окантовкой на капюшоне и джинсами с начесом. Кажется, только ботинки Кати не выделяли ее на фоне остальных. Все-таки летать в горнолыжных было не удобно, и почти все пассажиры их самолета были в другой обуви.

Наконец ребята сказали, что с вещами вопрос решен. Оставив девушек караулить сумки, Славик убежал на поиски тележки. Пока его не было, Кира принялась рассказывать, что они будут делать дальше. Необходимости в этом не было, но молчание тяготило.

– На такси доедем. Дороговато, конечно, получится, но переть вещи на электричке – себя не любить!

Катя понимающе кивнула, хотя по большому счету ей было все равно. Билет на электричку тоже стоил денег, а плата за поездку на такси, разделенная на троих, вряд ли могла сильно ударить по кошельку.

– Главное, чтобы в отеле была комната для хранения лыж,

– в своей обычной манере, не обращая внимания на реакцию собеседницы на ее слова, продолжила Кира. – Мы, когда со Славиком первый раз поехали на лыжах кататься, дом арендовали. По неопытности этот момент не уточнили, только на месте узнали, что оборудование придется в коридоре хранить. Ох, как же это было неудобно! Лыжи ведь как ни вытирай, все равно где-нибудь снег останется, который в тепле растает, и лужа на полу образуется. Да и ботинки в этом плане не лучше. Придешь с катания уставшая, пока в душ, пока туда-сюда, а в коридоре сюрприз уже готов. Бери тряпку и работай... В «Йети» обещали, что все будет, но кто их знает?! Я, честно говоря, до последнего не была уверена, что стоит бронировать этот отель. Лучше было бы переплатить... Нет, конечно, не лучше, но в отелях рядом с подъемниками точно все оборудовано, а этот совсем на отшибе... Мало ли на каких туристов они ориентируются?

Кира вздохнула, переводя дыхание. Все-таки взглянула на Катю и задумчиво протянула:

– Хотя тебе, пожалуй, этот отель подойдет идеально.

Катя вскинула на подругу озадаченный взгляд.

– Ты же не будешь на лыжах кататься? Даня сказал, чтобы мы даже не пытались тебя вытащить. Мол, ты не умеешь и учиться... нет желания.

Катя кивнула.

– Тогда все верно. Там, рядом с «Йети» есть небольшой кресельный подъемник. Его какая-то местная горнолыжная

школа для своих нужд поставила. На основную арену катания с него никак не попадешь, а вот подняться в горы, чтобы побродить по заснеженному лесу, с его помощью как раз можно!

– Даня как раз советовал мне погулять в горах.

Больше Кира ничего сказать не успела. Подошел Славик с тележкой, и молодые люди занялись погрузкой оборудования.

До выхода из аэропорта добрались быстро. Кира и Славик легко сориентировались по указателям на английском языке.

Пока шли до стоянки такси, Катя наконец сумела оглядеться по сторонам и составить первое впечатление о стране и месте, куда они приехали. Примечательным ей ничего не показалось. Серость, сырость и уныние. На солнце не было даже намека, все небо затянули плотные облака, и самая середина дня была неприятно похожа на сумерки. На некотором удалении от аэропорта то тут, то там в этих сумерках тонули бетонные и стеклянные здания, вроде тех, что встречались в центре родного города. Люди спешили по своим делам, проезжали автомобили, разгоняя лужи на дорогах.

– И не скажешь, что зима, – протянула девушка, смахивая с лица мелкую водяную пыль: не то осадки, не то брызги от колес. – И не скажешь, что куда-то улетели из Москвы.

Да, зимнего настроения не было совсем. Новогоднего – тем более! В Европе ведь не было принято широко отмечать этот праздник, а с Рождества большая часть уличных

украшений успела потерять привлекательный внешний вид. Оставалось только продолжать надеяться, что ощущение магии и волшебства появится в том местечке, куда они с ребятами направлялись. Иначе получится так, что и они, и все сутливые и не очень горнолыжники, обгонявшие или, наоборот, преграждавшие Стасику дорогу своими телегами, напрасно приехали в горы.

У такси Кира справедливо рассудила, что Катю лучше посадить на переднее сиденье. Вещей у нее не было, а стеснять девушку их со Славиком сумками было невежливо. Катя возражать не стала, хотя, конечно, предпочла бы общество знакомых людей улыбчивому иностранцу, который время от времени у нее что-то спрашивал. С точки зрения ответов на его вопросы, было бы даже удобнее, если бы рядом с водителем села Кира. Все равно приходилось все разговоры переводить на нее.

Дорога от аэропорта ушла по равнине, но потом свернула в сторону гор, и начался легкий подъем. Его Катя заметила, когда почувствовала, что заложило уши. А окончательно убедилась в изменении рельефа после того, как горы подступили к ним с обеих сторон.

– Шён? Шён? – то и дело с улыбкой спрашивал водитель, указывая рукой на склоны.

Они все еще выглядели унылыми, как все вокруг аэропорта, однако то тут, то там показывались снежные полянки, вселяя уверенность, что снежная сказка еще может случить-

ся.

– Шён! – не уставал улыбаться водитель.

Этот «шён» – именно так, через «ё» – вскоре совсем замутил Катю. Кира и Славик вполголоса разговаривали о чем-то своем, и девушка стеснялась их прервать. Но и перед водителем ей было неудобно. Непохоже было, что он приставал к ней или говорил какую-то гадость. Очень хотелось ответить, но Катя совсем не понимала, что она может сказать такое, чтобы потом не оказалось, что она «ляпнула».

Катя была в отчаянии! Ее силы таяли, в то время как горы за окном все больше покрывались снегом. И хотя солнца по-прежнему не предвиделось, склоны все равно начинали походить на изображенные в рекламном проспекте. Ими стоило любоваться! А она теряла способности к этому из-за морального истощения...

Надо было что-то придумать! О том, что надо было выучить перед отъездом хотя бы несколько фраз, думать было поздно – повернуть время вспять Катя не могла. А вот скачать на телефон словарь или разговорник, когда будет возможность подключиться к Wi-Fi, показалось Кате хорошей идеей. И лучше сразу скачать оба разговорника – английский и немецкий! Мало ли что? Пусть будут.

Наметив способ решения в общем-то ожидаемой проблемы, Катя вздохнула свободнее. К тому же водитель окончательно убедился, что не добьется от пассажирки ответа, и перестал обращаться к ней, сосредоточившись на движении.

Такси как раз въехало в городок и свернуло направо, на одну из узких улочек, ведущих к горам и отелям, расположенным у их подножий. Тротуара на улочке не было, и водителю приходилось то и дело притормаживать, чтобы разминуться с лыжниками, идущими к автобусной остановке. Катя улыбнулась: походка у большинства лыжников была характерной, очень забавной!

– По крайней мере, про это они не соврали: традиционная альпийская деревня, – прокомментировала Кира.

Смена пейзажа за окном вынудила их со Славиком прервать разговор. Как поначалу было интересно Кате посмотреть на другую страну, так и Кире было очень интересно увидеть отель, который они забронировали по удачной цене. Ну и на окрестности поглазеть, ведь в этом городке им предстояло прожить больше недели, и надо было понимать, куда идти за едой, а где, в случае необходимости, можно будет «подлечить» лыжи.

Все дома в городке были низкими: два, максимум три этажа. Над коричневыми крышками гордо возвышался шпиль церковной колокольни. На первых этажах домов сувенирные лавочки чередовались с ресторанами и кафе, кое-где попадались магазины спортивных товаров.

Славик хотел увидеть отель не меньше Киры.

– Это наш? – то и дело спрашивал он, указывая на какой-нибудь дом с темно-коричневым балками и белыми участками стены между ними.

– Похож вроде, – кивала Кира.

Однако такси ехало дальше, и молодые люди понимали, что ошиблись. Через пару минут ситуация повторялась. Потом еще раз и еще, и еще...

– Господи, на каком же он отшибе?! – не выдержала Кира, когда такси выехало за пределы городка и по крутой, местами заснеженной дороге начало поднимать вверх по склону.

Водитель что-то сказал, Кира ответила. Потом немного подумала и перевела специально для Кати:

– В прошлом году он забирал лыжников из нашего отеля. Ему показалось, что им все понравилось.

Кира хотела добавить что-то еще, но не успела. Такси свернуло на лесную дорогу, но не проехало и десяти метров, как деревья расступились, открыв вид на живописную поляну и двухэтажное здание посередине нее. Здание было построено в традиционном альпийском стиле. Перед крыльцом располагалась небольшая площадка-парковка, на которой такси и остановилось в гордом одиночестве.

Водитель обратился к Кире. Та кивнула, и молодые люди вылезли на улицу. Поездка была окончена, они приехали в нужный отель.

После прогулки у аэропорта и поездки в теплом салоне горный воздух показалась особенно морозным. Нос и щеки немедленно защипало, руки озябли. Славик прошелся вдоль машины и широко улыбнулся:

– Хорошо!

Холода оказалась достаточно, чтобы снег под ногами не только не таял, но и приятно похрустывал, стоило на него наступить.

Кира заботливо обняла Катю.

– Я видела, как ты расстроилась, что внизу был дождь. Но теперь-то ты понимаешь, что напрасно? В горах всегда так: снизу – слякоть, сверху – красота!

– Шён[2]! Шён! – вклинился в разговор водитель, и Катя заподозрила, что именно про красоту местной природы он и пытался сказать ей всю дорогу.

К тому моменту, когда Славик выгрузил вещи из багажника и расплатился с водителем за поездку, на крыльцо отеля вышла пожилая женщина в традиционном платье с длинной юбкой из плотного темно-коричневого материала[3]. Спускаться к гостям хозяйка отеля – а кто еще это мог быть? – не стала, но и немедленно уйти обратно, крикнув приглашение, не поспешила, несмотря на то что короткие пышные рукава блузы совсем не защищали руки от зимнего ветра.

Пока Кира и Славик пересчитывали сумки и чемоданы, чтобы убедиться, что до отеля доехали все вещи, Кате делать было нечего, и она украдкой принялась изучать одежду хозяйки отеля. Взгляд девушки привлекла яркая вышивка по лифу и подолу юбки. Была ли это ручная работа или фабричная? А если ручная, сделала ли фрау ее самостоятельно? Катя машинально посмотрела на лицо женщины, полагая, что это поможет найти ответы на вопросы. Встрети-

лась с фрау взглядом и испуганно потупилась. Вот только долго стоять, опустив голову, у Кати не получилось. Словно какая-то неведомая сила вздернула подбородок вверх, и девушка вновь встретилась взглядом с фрау. Любопытство? Шестое чувство? Как бы там ни было, разглядывать постороннего человека было...

– Hallo[4]! – улыбнулась фрау, разумеется, заметив смущение гостыи, и приветливо взмахнула рукой.

И Катя, сама не понимая откуда у нее взялась для этого смелость, помахала в ответ! Что-то оказалось во фрау такое, что немедленно расположило девушку к ней.

Кира со Славиком перетасили вещи на крыльцо, узнали у хозяйки, куда отнести лыжи и ботинки, и вслед за фрау вся компания прошла в холл.

Обстановка внутри в точности соответствовала стилю отеля снаружи. Крепкие деревянные стулья, стол, тканые коврики, панно из альпийских трав и пара фотографий отеля, сделанных в летнее время. Под потолком на толстой цепи висело металлическое кольцо, к которому крепились шесть, направленных вниз рожков из толстого мутного стекла.

Фрау Хельга обошла стойку регистрации и обратилась к Кире, поскольку успела заметить, что она лучше остальных понимает иностранную речь. Они заговорили на английском, а Кате, слова обеих взялся переводить Славик.

Фрау представилась – попросила называть себя фрау Хельгой, после чего спросила:

– Первый раз у нас?

– Да.

– Возьмите карту. Это бесплатно и полезно! Все-таки отель расположен далековато от центра, так что будете знать, как куда проще добраться.

– Спасибо!

– До остановки, с которой ходит автобус до основных подъемников, идти пять минут. Не по дороге, по тропинке через лесок. До маленького подъемника – две минуты, но опытным лыжникам на нашем склоне будет скучно, так что не советую терять время. Если только кто-нибудь захочет погулять, – фрау Хельга тепло посмотрела на Катю. – Завтрак подается с семи до девяти на закрытой террасе, – она указала рукой на дверь, ведущую на террасу из холла. – Обед и ужин могу приготовить по запросу, за дополнительную плату. Без меню, простую еду.

– Спасибо, мы учтем.

– Так... Это ключ от номера на двоих, этот – от одноместного. В номерах балконы, с которых открывается очень красивый вид на горные вершины. На закате особенно романтично! Я только прошу вас плотнее прикрывать балконную дверь, чтобы не выпускать тепло.

– Понятно. Сделаем.

– Что-то еще хотела сказать... Ах, да! Понимаю, что это будет непросто, но все же постарайтесь на задерживаться на улице после наступления ночи. В городе – да, а по окрестно-

стям ходить не стоит.

– Почему? Разве тут опасно? Дикие звери?

– Нет, нет! Что вы! Безопасно, просто... – фрау Хельга замялась, словно раздумывая, рассказать гостям страшную тайну или нет.

То, что тайна была страшной не подлежало сомнению! А какая страшная тайна могла быть в горах? Славик знал только одну такую, о чем немедленно и сообщил:

– У вас тут йети по ночам в гости приходят?!

Кира стукнула парня по плечу, по-русски прорывав сквозь зубы:

– Не говори чепухи! Достал уже с этими йети.

Славик обиженно насупился. Ничего такого – очень глупого – он не спросил.

Возвращаясь к прерванному разговору, Кира улыбнулась фрау Хельге и извинилась за слова друга. Хозяйка, со своей стороны, извинилась за то, что неверно выразилась.

– Никакой опасности нет, – заверила она. – Это давняя традиция, которую мы привыкли уважать.

Отдав Кате ключ от одноместного номера, Кира и Славик приступили к покорению лестницы на второй этаж. Лифта в отеле не было, и все вещи пришлось нести самостоятельно. От Катиной помощи молодые люди отказались, проход по лестнице перегородили еще раньше, поэтому Кате пришлось задержаться возле стойки регистрации. Можно было, конечно, перелезть через сумки, но девушка не хотела мешаться

ребятам. Да и общество фрау Хельги ее совсем не тяготило.

Фрау Хельга улыбнулась. Посмотрев на ее лицо вблизи, Катя поняла, что она часто это делает: от глаз к вискам разбегались характерные морщинки. Катя улыбнулась в ответ. Фрау Хельга немного помедлила и задала вопрос. Кажется, спросила гостью про скуку в сложившейся ситуации. Ответить Кате не хотелось, потому что уверенности в точности понимания не было. Но и промолчать было нельзя! Тем более, что голос фрау Хельги прозвучал ласково и... по-домашнему уютно.

– Немного, – отозвалась Катя по-русски и жестом показала это самое «немного», чтобы фрау Хельга точно ее поняла.

Хозяйка улыбнулась шире. Из ящика тумбочки достала шоколадку и протянула Кате. Шоколадка оказалась фирменной, с наименованием отеля. Надпись располагалась в верхней части упаковки, а все остальное пространство занимало контурное изображение снежного человека.

– Ну, да. Ведь отель называется «В гостях у йети», – прошептала Катя, не рассчитывая, что ее услышат.

Однако фрау Хельга услышала и даже не поленилась ответить.

– Ja[5]! Yeti, – кивнула она.

А потом вдруг посмотрела за окно тем печальным и полным надежды взглядом, каким всматривается вдаль человек, не рассчитывающий на скорую встречу с самым лучшим другом.

Кате от этого взгляда стало не по себе.

[1]«В гостях у йети» (нем.) – здесь и далее примечания автора

[2] Schön – красиво. (нем.)

[3]Фрау Хельга была одета в дирндль – традиционный женский наряд Баварии.

[4]Привет! (нем.)

[5]Да! (нем.)

Глава 2. Прогулка в горах

О взгляде фрау Хельги Катя никому не рассказала в тот вечер. Повода не было, да и зачем было нарываться на неприязнкости? Кира, скорее всего, посмеялась бы над подругой. Славик непременно полез бы с вопросами. Неизвестно, что было хуже!

К утру смелости у Кати не прибавилось. В отличии от сомнений. Действительно ли видела она тот взгляд фрау Хельги? Или померещилось ей? Катя ведь изрядно понервничала из-за перелета, всю дорогу до отеля чувствовала себя некомфортно. Да и освещение в холле оставляло желать лучшего! Люстра была большая, но из-за мутного стекла рожков на предметы ложилось много теней. Что если Катя заметила на лице хозяйки одну из них? А напридумывала себе...

Таким образом, в семь утра, когда гостям начинали подавать завтрак, Катя стояла возле двери на террасу, и в голове у нее не было ни единой мысли о том, что она должна что-то кому-то рассказать. А вот о том, как повезло ей и не повезло Кире со Славиком, Катя думала очень активно. Ведь это друзьям, а не ей после завтрака нужно было надевать тяжелые ботинки, брать лыжи, идти до автобуса, куда-то ехать, где-то кататься, возвращаться домой уставшими...

Чем будет заниматься днем она сама, Катя не знала. Сидеть в отеле было обидно – все-таки приехала в другую стра-

ну, в любопытное место, но выходить за территорию в одиночестве – страшно. Она ведь совсем не знала местности вокруг. Отель находился в стороне от городка, а вечернюю вылазку в бар никак нельзя было назвать ознакомительной экскурсией. Из-за темноты ни Катя, ни ее друзья никаких окрестностей толком не увидели – все равно что нигде не побывали.

Да и проблема с общением у Кати стояла очень остро. Из-за личных качеств и по незнанию языка.

Перед сном Катя вспомнила о словарях и, подключив телефон к Wi-Fi, установила переводчик с возможностью работы в офлайн режиме. Только этого оказалось недостаточно. Переводчиком надо было еще научиться пользоваться, чтобы собеседник не ждал слишком долго, пока она вобьет (не с первого раза корректно) его слова, и не переведет для него свои.

В любом случае, обойтись без завтрака было нельзя, и Катя постаралась прийти на него пораньше, чтобы поесть в максимально комфортных для себя условиях: в идеале – в гордом одиночестве.

Расчет оказался правильным, надежды почти оправдались. Кроме Кати на террасе была только фрау Хельга, которая собственноручно раскладывала салфетки в подставки на столах.

– Guten Morgen![1] – поприветствовала фрау Хельгу Катя.

– O! Guten Morgen! – ответила приятно удивленная таким

поворотом событий женщина.

Она добавила что-то еще, но Катя не поняла смысла и отрицательно качнула головой. Тогда фрау Хельга подошла к ней и похлопала по плечу, словно желая приободрить:

– Начало положено, а начало – самое главное! У тебя все получится!

После этого любезная хозяйка проводила Катю к столику и уточнила, будет ли она чай или кофе.

Чай по утрам Катя не пила, что, кажется, очень понравилась фрау Хельге. Хозяйка все также, жестом, велела Кате сидеть на месте, а сама подошла к кофемашине на общем столе, чтобы сделать для нее напиток.

Пока Катя ела, фрау Хельга не тревожила ее. Когда на столе из съедобного осталась только половина чашки кофе, хозяйка отеля улыбнулась и указала на стул напротив гостьи.

– Да, пожалуйста. Присаживайтесь! – охотно согласилась Катя.

Удивительно, но примерно двадцать минут, до прихода на завтрак Славика и Киры, Катя и фрау Хельга беседовали. Да, это было непросто, потому что почти каждую фразу приходилось переводить – фрау Хельга говорила по-английски, но Кате это совсем не помогало. И все же разговор получился приятным и содержательным. Так, например, Катя узнала, что отель «В гостях у йети» принадлежал фрау Хельге уже почти двадцать лет. Что прежним владельцем был ее отец, а будущим должен был стать сын, который заканчивал обуче-

ние в Берлине.

– Но может получится и так, что он откажется, – вздохнула фрау Хельга. – Он совсем не любит здешние места. Говорит, они глухие и скучные.

Еще Катя узнала, что фрау Хельга была замужем за человеком, который тоже родился в этом городке. И, увы, в этих краях пропал без вести. Много лет назад, так что слезы фрау Хельги уже успели высохнуть, лишь голос предательски подрагивал, когда речь заходила о его исчезновении.

Фрау Хельга охотно поговорила бы еще, но пришли другие постояльцы, и хозяйка встала, чтобы помочь им приготовить кофе и поджарить хлеб. Катя смотрела, как хлопочет женщина у общего стола, и на языке вертелась сравнение с заботливой матушкой или доброй бабушкой. От фрау Хельги шла уютная и очень родная энергетика.

Спустя еще несколько минут на террасу пришли Кира со Славиком. Чтобы не терять время после завтрака, они сразу надели горнолыжные штаны и кофты. Куртки, разумеется, оставили в номере, но и без них смахивали на двух цыплят – вся видимая одежда ребят была желтого цвета!

«С другой стороны, может, это и правильно. Если что-то случится, их легко найдут в снегу», – подумала Катя.

Мысленно она пожелала друзьям легкого катания. Махнула рукой, чтобы присоединялись к ней. Не то, чтобы ей очень этого хотелось, но сидеть в одиночестве, когда пришли знакомые, было как-то глупо.

– Как спалось? – спросила Кира, ставя тарелку с едой и чашку с чаем на стол и садясь на стул рядом с Катей.

– Нормально.

– Не замерзла? У нас почему-то дуло из вытяжки в ванной.

– Нет. У меня не дуло... Вернее, дуло в нужную сторону. На стул напротив Кати приземлился Славик.

– Видела, кто там? – кивнул он Кире на других постояльцев.

– А кто это?

– Мы с ними в банке, в очереди были, когда деньги меняли.

Кира задумчиво нахмурилась.

– Ну, в Москве еще!

– У! – протянула девушка. – Опять хвастаешься феноменальной памятью? Не гоже!

– Надо подойти, поздороваться. Будем вместе кататься!

Эта идея Кире совсем не понравилась. Во-первых, им и вдвоем было неплохо. А во-вторых, к чему было подходить к людям, которые явно их не запомнили? Что бы они решили, что Кира и Славик – два маньяка, которые за ними следят?

– Чтобы рассказать им, как тесен мир!

Кира замахнулась, Славик сложил руки над головой уголком и тихо, но отчетливо произнес:

– Я в домике.

На этом перепалка закончилась. Кира взялась за тост с

ветчиной, Славик – за глазунью. Катя медленно допила кофе.

– Да и вообще, мне кажется, что они сегодня уезжают, – между делом сказала Кира. – Если бы они шли кататься, они бы в горнолыжке были. А они явно для перелета одеты.

– Опять хвастаешься своей феноменальной наблюдательностью? – поинтересовался Славик. Кира и Катя не смогли сдержаться и дружно рассмеялись.

Те, о ком они говорили, мельком взглянули на шумную компанию, но ничего не заподозрили и просто продолжили завтракать. Фрау Хельга улыбнулась снисходительной улыбкой: молодежь – что поделать?

После завтрака Кира и Славик убежали за лыжами. Катя дождалась их в холле, проводила до выхода. И осталась одна.

Постояла недолго в холле, сквозь большие окна наблюдая, как лениво падает снег. Солнца опять не было, но проблески света сквозь разрывы в плотных облаках позволяли надеяться на скорую встречу со светилом.

Так и не придумав, чем заняться, и не приняв решения по поводу выхода с территории отеля, Катя вернулась в номер. Накинула куртку и вышла на балкон.

Накануне сделать это ей не дали Кира со Славиком. Не успела девушка осмотреться в номере и открыть рюкзак, чтобы разобрать вещи, как...

– В город! – потребовала Кира, заявившись к ней в комнату без стука. Катя отметила про себя, что впредь нужно

будет быть внимательнее при запираании двери.

– Ужинать! – кивнул Славик.

– Себя показать, людей посмотреть!

Катя возражать не стала. Разбор вещей на весомую отговорку не тянул. Самое необходимое она уже успела достать из рюкзака, а остальное можно было вынимать по мере необходимости. К тому же, друзья предлагали неприятное, но необходимое занятие. Хотя, знай Катя, что дальше первого попавшегося бара они не пойдут, она бы не согласилась. Лучше бы осталась в номере, закончила обживаться. А потом вышла на балкон, посмотрела бы на далекие огни, подышала бы свежим воздухом. После прогулки в город сил на это совсем не осталось! Катя успела только удостовериться, что дверь на балкон закрыта так же надежно, как и в коридор. Ну и с переводчиком разобраться.

Теперь же времени на прогулку было предостаточно. По доброй традиции на балконе стояли стул и стол. Поверхности у них были деревянными, а основания металлическими, коваными.

– Наверное, старинные, – прошептала Катя.

Садиться на присыпанную снегом мебель девушке совсем не хотелось. Поежившись под прорывом ветра, Катя плотнее натянула капюшон куртки, сдула волоски меха, вознамерившиеся влезть ей в рот и глаза, и подошла к парапету. Обзор расширился ненамного. Кате даже показалось сначала, что ничего нового и интересного она не увидит. Высокие ели,

припорошенные снегом, серое небо над их макушками, слева – выступающие над ними горные склоны. Но вдруг справа девушка заметила между деревьями шпиль церкви, что стояла в городке. А слева...

– Канатка? Так близко? – не поверила Катя своим глазам.

Но именно на канатную дорогу она и смотрела – на два троса, казавшиеся издали тонкими нитями, по которым вверх и вниз скользили пузатые кабинки. Вверх, разумеется, заполненные лыжниками и бордерами, вниз – пустые. Кабинки резко выскакивали из-за вершин деревьев, уносились ввысь к горным пикам и пропадали за ними, спускаясь чуть ниже, на склоны с противоположной стороны хребта, где и располагалась зона катания.

Катя задумалась. Не то, чтобы ей сильно хотелось, но раз канатка была так близко стоило отважиться и прокатиться в горнолыжное царство.

– Хотя бы посмотрю, как это в действительности выглядит, – рассудила Катя.

Не теряя времени, девушка вернулась в комнату, надела шапку, куртку и теплые штаны. Вблизи было хорошо заметно, что штаны поношенные, но удивляться этому не следовало: штаны достались Кате от Киры, которая взяла их про запас и отдала подруге, потому что «никто не ходит на горнолыжном курорте в джинсах!». Гораздо больше Катю беспокоило то, что штаны были ярко-красными, броскими, приметными, а Катя не любила такие цвета и вещи.

– Гулять идешь? – спросила фрау Хельга, когда Катя едва не столкнулась с ней в холле.

– Да. Хочу подняться на гору.

– Приятной прогулки! А если проголодаешься, загляни в кафе у верхней станции подъемника. Фрау Локс печет отличные круассаны!

Катя поблагодарила за совет и быстро выскочила на улицу. Глупо, конечно. Она ведь отлично понимала, что никуда не опаздывает и ни от кого не убегает! И все же Кате спешила, пока энтузиазм и бесстрашие не канули в Лету, и она не успела отказаться от идеи прогулки.

Так, бегом, она преодолела метров триста вверх по пологому склону. Бежать пришлось по автомобильной дороге, залитой реагентами. Снег к этому времени уже прекратился, но за утро его выпало достаточно, чтобы вниз по асфальту побежали грязные ручейки. В результате, когда Катя остановилась у кассы подъемника, не только штаны, но и низ белой куртки был усеян мелкими темными пятнами.

– Вот ведь! – поругалась Катя, отошла в сторону и попыталась отчистить одежду снегом.

С курткой фокус удался, материал оказался по настоящему водонепроницаемым. Кирины же штаны отказались возвращаться к первоначальному состоянию.

– Это бывает, когда одежду много стирают, – заметил какой-то молодой человек, проходящий мимо. – Защитный слой смывается, ткань портится и начинает впитывать воду.

Катя даже не сразу удивилась, что он заговорил с ней по-русски. Больше растерялась от самого факта, что кто-то обратил на нее внимание.

– Извини, не хотел напугать, – рассмеялся горнолыжник.
– Услышал, как ты ругаешься, вот и решил подсказать.

Он перекинул лыжи с правого плеча на левое, улыбнулся и спросил:

– Если хочешь подняться наверх, могу помочь купить ски-пасс. Насколько я понимаю, ты не катаешься?

Катя мотнула головой.

– И не планирую. Я только погулять, посмотреть...

Молодой человек опять рассмеялся.

– Это не важно! Ски-пасс нужен не только тем, кто катается. Без него ты не сможешь воспользоваться подъемником. Или ты хочешь подняться пешком?

– А можно?

Катя обернулась на горы за спиной. Не такие уж и высокие... Нет, нет, нет! Предложение было очень заманчивым, но пеший подъем мог занять весь день. А у нее ни еды с собой, ни воды не было. К тому же, в здешних лесах наверняка водились какие-нибудь хищники. И хотя Катя не слишком любила людей, диких зверей в естественных условиях обитания она жаловала еще меньше.

– Для тех, кто не катается, на горе есть два пешеходных маршрута, – тем временем пояснил незнакомец и кивнул в сторону кассы.

Справа от домика с черепичной крышей Катя увидела плакат-карту с размеченными трассами. Две линии на нем были пунктирными, фиолетового цвета. Одна – вокруг зоны катания по ту сторону горы, другая – от площадки подъемника наверху до площадки внизу. Причем вторая лента извивалась по склону, то и дело пересекая горнолыжную трассу или проходя прямо рядом с ней. Вряд ли по такой дороге могли ходить дикие звери.

– Ну, так что? – поторопил заботливый незнакомец. – Помочь купить ски-пасс?

– Да, пожалуйста, – решила Катя.

Она подумала, что будет интересно подняться вверх на канатке, погулять там, посмотреть все, пообедать, а вниз спуститься пешком. Как раз до темноты можно было успеть!

Незнакомец очень быстро объяснился на английском с кассиром, попросил Катю оплатить стоимость билета на два дня – на меньший срок не продавали, взял пластиковую карточку и протянул ее девушке:

– Твой ски-пасс! Сегодня и завтра можешь без ограничений гонять по канатке вверх и вниз! Ну и в зоне катания подъемниками пользоваться, хотя тебе это вряд ли пригодится. Там кроме трасс ничего нет.

– Спасибо!

– Вход там. Подъемником пользовалась когда-нибудь?

Катя не успела ответить. Незнакомец все понял по растерянности на ее лице.

– Смотри за мной и повторяй! Подъемники все одинаковые – с одним справишься и с другими проблем не будет.

Делать было нечего. Катя засеменила следом, раздумывая над тем, отчего некоторые люди бывают такими приставучими, и как отделаться конкретно от этого парня, чтобы его не обидеть. В конце концов, Катя была ему искренне благодарна за помощь.

К счастью, ситуация с заботливым незнакомцем разрешилась сама собой. Возле турникета молодой человек увидел знакомых, поэтому задерживаться рядом с Катей не стал. Провел через турникет и распрощался. Шумная компания уехала наверх в отдельной кабинке. К следующей кабинке Катя пошла не одна, но ее попутчиков совершенно не интересовала незнакомая девушка, с которой им предстояло подняться. Два парня и три девушки болтали о чем-то своем на... каком-то своем языке. Забившись в угол, Катя уставилась в окно.

Кабинка стартовала резко, потом поехала медленно и плавно. Словно поплыла над заснеженной просекой, время от времени покачиваясь, когда колеса проскакивали крепления троса к опорам. В такие моменты Катя вздрагивала, украдкой озиравась по сторонам и удивлялась спокойствию попутчиков примерно также, как поражало ее спокойствие пассажиров на борту самолета во время прохождения зоны турбулентности.

«Нет, все-таки это не смелость и не безразличие. Это при-

вычка», – поняла девушка, отмечая, что проход третьей опоры напугал ее гораздо меньше, чем первой.

Когда кабинка добралась до самой высокой точки подъема, Катя вновь почувствовала качку и огляделась по сторонам, да так и не смогла вернуться к созерцанию пейзажа за ближайшим окном. Впереди ее взору открылось круглое плато, безлесное, покрытое не снежной пеленой, а настоящей снежной шубой! От нижней центральной точки плато в стороны окрестных гор разбегались нитки кресельных подъемников. Вниз, по склонам со всех сторон ехали лыжники и бордеры, время от времени отбрасывая в стороны снежные волны. Прогалины в облаках стали больше, и то тут, то там снежинки в этих волнах отчетливо искрились в солнечных лучах, напоминая о том, что отдыхающие не просто в горы попали, а в самую настоящую снежную сказку.

«Тебе понравится», – вспомнились Кате слова Дани. И пришлось окончательно признать, что он был прав.

Девушка улыбнулась. Жаль, что Даня не смог поехать вместе с ними... Но как же хорошо, что он все-таки придет! Они непременно поднимутся вместе с ним в эти горы и, быть может, Катя настолько обезумеет от этой красоты, что согласится разок прокатиться на лыжах. С виду это было не сложно, а рядом с Даней – совсем не страшно. Рядом с Даней вообще никогда не было страшно. Он был Катиной каменной стеной, защищавшей от всех невзгод большого мира. Он был... есть и будет самым лучшим ее другом! Един-

ственным другом! Человеком, на которого всегда можно было положиться... Катя почувствовала, как кровь прилила к щекам, и они потеплели. И хорошо, что на нее в этот момент никто не посмотрел!

Метаморфозы с лицом частенько случались, когда девушка думала о Дане. Кира даже как-то раз пошутила, что это, несомненно, свидетельство влюбленность Кати в Данию!.. Щеки запылали сильнее, и Катя поспешила прогнать мысли прочь. Ну какая влюбленность? Глупые мысли. Лучше сосредоточиться на текущих делах.

Соседи по кабинке зашевелились, заерзали, готовясь к высадке. Катя постаралась от них не отстать. Ехать в кабине было приятно, но кататься кругами не хотелось. К тому же, кто знает, вдруг на нижней станции канатки ей захотелось бы выйти и вернуться в отель?

Девушка выпрыгнула из кабинки. Пока ее попутчики снимали лыжи из креплений снаружи на дверях, обогнала их и выбежала на поляну на вершине склона. На поляне за турникетом толпились лыжники и бордеры. Первые стояли, пристегивая лыжи к ботинкам, вторые сидели на снегу, затягивая крепления. Кате пришлось проявить изрядную внимательность и осторожность, чтобы пробраться в безопасное место, на роль которого девушка назначила площадку перед стендом вроде того, на котором заботливый незнакомец показывал ей пешеходные трассы.

– А тут тоже кое-что можно посмотреть, – вслух подумала

Катя, изучая карту.

Теперь, когда девушка могла сличить ее с местностью, было очевидно, что на плато располагались не только трассы и подъемники, но и многочисленные фототочки. На месте главной Катя как раз стояла. Точка называлась незатейливо «Главная панорама» и была примечательна еще тем, что на нее выходила терраса кафе «Панорама». Скорее всего, именно в нем фрау Хельга советовала попробовать круассаны. Еще одна фототочка из тех, куда Катя могла добраться без горнолыжного оборудования, находилась в самом центре плато, внизу зоны катания. Ну и третья точка, откуда можно было посмотреть на окрестности и где можно было запечатлеть себя на фоне красивого пейзажа, находилась на вершине горного хребта по другую сторону плато.

Катя посмотрела в сторону третьей фототочки и в раздумьях прищурилась. Добраться туда было совсем не сложно: подъемник вниз, подъемник вверх, на втором подъемнике выйти на промежуточной станции. По времени минут пятнадцать-двадцать в один конец – заблудиться и замерзнуть сложно.

«И от отеля далеко. Лучший способ борьбы с соблазном вернуться в номер, как сказал бы Даня...»

– Ай! Была – не была! – решила Катя. – Раз уж купила билет и забралась так высоко, то надо все посмотреть и накататься вдоволь!

Осторожно пробираясь сквозь толпу лыжников и борде-

ров, девушка скоро подошла к турникету подъемника.

– Down?[2] – сразу спросил ее охранник и для верности показал пальцем вниз.

Катя кивнула. Охранник улыбнулся и жестом показал, что нужно приложить ски-пасс к считывателю. Вниз Катя поехала в гордом одиночестве.

«Интересно, часто тут бывают пешие туристы?» – размышляла девушка, совсем позабыв, что не любит высоту, незнакомые ситуации и множество чужих людей вокруг. Да и можно ли было помнить про все это в месте, где казалось, что несчастливых людей не бывает? Катя с удивлением заметила, что, даже падая, многие не опытные (а таких тут было большинство) горнолыжники смеялись. А те, у кого опыта было побольше, охотно спешили помочь потерявшим лыжи или неудачно повалившимся на снег.

«Получается, тот парень вовсе не меня заметил, а просто человека, которому нужна помощь? – поняла Катя. – Ну и хорошо! А то мало ли что...»

Внизу плато девушка задерживаться не собиралась, хотела сразу пересест на следующий подъемник. Сделать фотографию на нижней фототочке можно будет и на обратном пути, а задерживаться и стоять потом в очередях, которые удлинялись с каждой минутой, ей совсем не хотелось.

Вот только подъемник рассудил иначе. Сначала заскрипел, потом завибрировал, а потом взял и совсем остановился. По громкой и эмоциональной реакции охранника Катя

поняла, что эта ситуация происходила не в первый раз. Да и лыжники с бордерами отреагировали на произошедшее совершенно спокойно: разошлись, разъехались по другим канаткам.

Катя немного постояла внизу, полюбовалась на белое покрывало гор, в лучах зимнего солнца засверкавшее так ярко, что захотелось надеть солнцезащитные очки. Все же сфотографировалась в разных позах и пошла обратно, ко входу на канатку. Через пять минут девушка вновь стояла перед стендом возле террасы кафе «Панорама».

«С одной стороны, – думала Катя, – хорошо, что я не успела на подъемник сесть. С другой, обидно. С третьей, я смогу воспользоваться подъемником завтра. С четвертой, я совсем не хочу! А вдруг он остановится, когда я на нем буду? Как там Славик говорил...»

Вспоминать точные слова друга девушка не стала, чтобы не испугаться еще больше. Посмотрела недолго на плато, наблюдала за стайкой малышей, пришедших на склон с инструктором и дружно укативших вниз. Порадовалась, что их не видит Даня, который непременно попенял бы ей, мол, они могут, а ты нет? Наконец Катя почувствовала, что подмерзает и зашла в кафе.

Взяв чашку горячего шоколада и самый обычный круасан без начинки, Катя устроилась за столиком у окна. Лучше, конечно, было выйти на террасу. Там и воздух был посвежее, и вид поинтереснее, который не закрывали перио-

дически проходящие мимо лыжники. Но Катя все же достаточно подмерзла, чтобы ей захотелось сначала хорошенько согреться. Она ведь все еще планировала спуститься вниз с горы по пешеходной тропе!

– Там, наверное, никого не будет. Все на лыжах и досках по трассам гоняют. Так что прогуляюсь в одиночестве, полюбуюсь на почти нетронутую красоту. Надеюсь, там дорожка расчищена достаточно, чтобы пройти... – бубнила себе под нос девушка, совсем не боясь того, что проходящие мимо люди могли подумать о ней нехорошее.

Только про диких зверей Катя не думала. Учитывая, сколько людей было на склонах, их можно было совсем не опасаться!

В кафе девушка просидела около получаса. Она сумела поймать местный Wi-Fi и написать Дане пару фраз, после которых молодой человек немедленно потребовал, чтобы она прислала ему свое фото на фоне склонов.

«Ну, кто же так фоткается? – расстроился молодой человек. – Надо было взять у кого-нибудь лыжи! Сказала бы, что тоже каталась».

«Это обман. Нехорошо. К тому же все знают, какая я трусиха».

«Ты не трусливая, ты опасливая – всегда чего-то опасешься», – ответил Даня, сопроводив сообщение смайликом-улыбкой.

После этого Катя поняла, что достаточно согрелась и те-

лом, и душой, чтобы вернуться на плато, изучить карту и приступить к самой интересной части сегодняшней прогулки.

Девушка легко нашла выход на пешеходный маршрут. Как и говорила карта, он располагался правее спуска на трассу, ведущую к нижней станции канатной дороги. Поскольку день еще не перевалил за середину, народу на трассе было мало, почти все горнолыжники и сноубордисты катались на плато. А пешеходная дорожка и вовсе не пользовалась спросом.

Под слоем свежего рыхлого снега отчетливо чувствовалось гребенка, оставленная ратраком[3]. Катя дважды оступилась, прежде чем приловчилась идти по ней. Зато, когда это случилось, девушка смогла расслабиться, отпустить все страхи и сомнения и просто пойти вперед, любуясь окрестностями.

Пушистые ветви елей нависали прямо над дорожкой. От легкого ветерка снежные шапки изредка падали вниз. Рано или поздно одна из них должна была попасть на Катю, однако, несмотря на дискомфорт за воротом девушка улыбнулась. Все же ей выпала редкая удача – попасть в зимнюю сказку.

«Тебе понравится», – Катя улыбнулась еще шире.

Связи не было, да и не хотела Катя пользоваться дорогим интернетом с мобильного, так что, достав телефон, девушка просто сфотографировалась для Дани.

Примерно на середине спуска пешеходный маршрут подошел вплотную к горнолыжному трассе, и Катя некоторое время шла вдоль нее, наблюдая за катающимися. Пригревшись на солнышке, девушка остановилась на минутку, чтобы привести дух. Поразительно, но почти в тот же миг возле ограждения остановился мужчина и с ужасным южным акцентом спросил по-английски:

– Сеньорите нужна помощь?

Катя замотала головой. Достала телефон и быстро вбила в переводчик, что она гуляет.

– О! Гулять – это полезно! – улыбнулся горнолыжник, тут же сорвался с места и укатил вниз.

Кате осталось только надеяться, что с ним ничего не случится. Прежде ей не доводилось видеть, чтобы лыжники ехали вниз по прямой на такой большой скорости.

Не желая больше вводить людей в сомнения и вынуждать прерывать катание, Катя отошла от ограждения и продолжила путь, не останавливаясь, желая скорее дойти до поворота, где пешеходная и лыжные трассы разбегались в разные стороны. Только после этого девушка смогла вернуться к привычному ритму ходьбы.

Больше всего Кате нравилось, что нигде на дорожке ей не попадались следы. Ни люди, ни животные не ступали еще по выпавшему снегу, и очень легко было почувствовать себя первопроходцем в новых землях. Совсем как в школьные годы! Тогда последние из Катиных одноклассников получили

разрешение гулять без родителей, и они шумной компанией отправились в ближайший лесопарк. Правда, почти всем потом попало дома за испачканную обувь и перемазанные грязью штаны, но впечатления с лихвой компенсировали родительскую трепку.

Вдруг Катя услышала треск позади. Вздрогнула, потому что треск в лесу особенно пугает, когда рядом нет других людей, и быстро обернулась. Ели в этом месте росли чуть реже, чем выше и ниже по склону. И девушке стало совсем не по себе, когда она поняла, что на нее движется... Нечто!

Вправо, влево, вправо, влево – что-то черное и массивное петляло между деревьями. Катя подумала было, что это лыжник, одетый в широкий костюм и со шлемом на голове. Но что мог делать лыжник в лесу?! Насколько помнила девушка, трасса проходила гораздо правее того места, где она стояла сейчас.

Катя оцепенела от страха, а черная фигура продолжала приближаться. Надо было что-то сделать! Катя запоздало подумала, что лучше всего было бы отбежать в сторону. Ей это было сделать определенно легче, чем тому, что летело с горы... Вот только в какую сторону побежать, если фигура постоянно меняла направление движения, девушка так и не придумала.

Лыжник – а это все же был обыкновенный лыжник – заметил Катю в последний момент. Попытался уйти от столкновения, затормозить...

Катя, наконец, опомнилась! Понимая, что отбежать она уже никуда не успеет, девушка прыгнула в ближайшие кусты. Ну, как – прыгнула? Отступила назад и неуклюже повалилась прямо на спину, лишь каким-то чудом упав на ровную поверхность, присыпанную снегом, а не на острый торчащий сук или крепкую ветку.

– Тоже мне, поголовная любезность... – проворчала Катя, не без усилий приподнимаясь на локтях. От пережитого страха все тело сотрясала мелкая дрожь, а к глазам подступили слезы.

Лыжник, судя по следам на снегу, улетел дальше, в лес, росший по другой стороне пешеходной дорожки.

– Ну и как это называется?! – в сердцах крикнула Катя.

Рассчитывать на помощь не стоило, и девушка постаралась сесть. Руки и ноги, кажется, были целы. Голова не пострадала. Одежда... Нет, с одеждой тоже было все в порядке. Куртка немного обтерлась о ветки кустов, штаны тоже, но ни то ни другое, по крайней мере, не порвалось.

Прислушавшись к зимней лесной тишине и убедившись, что ничего ее не нарушает, а значит, из леса больше не появится ни человек, ни зверь, ни чокнутый горнолыжник, Катя...

Катя нахмурилась. Потянулась вперед, чтобы ухватиться за ветку и подняться с ее помощью, однако увидела на сучке нечто странное. Пучок длинной рыжей шерсти. Во всяком случае, Катя решила, что это именно шерсть, потому что на

волосы находка совсем не была похожа.

[1]Доброе утро! (нем.)

[2]Вниз? (англ.)

[3]Ратрак – транспортное средство на гусеничном ходу, используемое для подготовки горнолыжных склонов и трасс, а также транспортировки людей и грузов.

Глава 3. Загадка рыжей шерсти

Выбравшись на дорожку, Катя огляделась по сторонам в поисках следов. Дикий зверь или обычная собака – лучше было заранее понять, как далеко он ушел и кто составлял ему компанию на прогулке. Если собака была с хозяином, на поводке, можно было совсем расслабиться. Но если дикий зверь ходил сам по себе или, того хуже, самка выгуливала детенышей, то об этом лучше было узнать заранее.

– Странно... – протянула девушка, не увидев на снегу ни единого отпечатка. – Засыпало все ночным снегопадом? Получается, со вчерашнего дня висит, – иначе объяснить отсутствие следов, девушка не смогла.

Сама не зная зачем, Катя сняла шерсть с ветки и присмотрелась к ней повнимательнее. Шерсть была длинной – вдоль раскрытой ладони едва помещалась. Но при этом волоски были достаточно жесткими, чтобы не получалось скатать их в шарик.

– Странно... – вновь протянула Катя.

Насколько она знала, длинная шерсть у собак и кошек как раз отличалась мягкостью, и многие владельцы животных учитывали этот фактор при выборе питомцев. Длинную шерсть было проще убирать с ковровых и тканых покрытий, потому что она не впивалась в них подобно иголкам.

Продолжая сжимать таинственный пучок в руке, девушка

внимательно посмотрела на сучки и палки в том месте, где упала. И ей повезло! Не приглядываясь, было сложно заметить, но если поискать, то очень легко можно было увидеть еще два пучка той же рыжей шерсти. Один из них висел прямо на коре ели, на уровне Катиной талии. Второй зацепился за сучок значительно выше Катиной головы. И последнее обстоятельство вынудило девушку в третий раз задумчиво протянуть:

– Странно, – а потом, после недолго паузы добавить: – Очень странно.

До верхнего пучка шерсти Катя дотянуться никак не могла, а за другим решила слазить. Зачем он мог ей понадобиться, девушка не знала, но твердо решила, что возьмет его с собой.

Пучок присоединился к брату в кармане куртки, и Катя, на всякий случай еще раз оглядевшись по сторонам, продолжила спуск по дорожке. Задерживаться на горе не было совсем никакого смысла, да и быстро справиться со страхом Катя оказалась не в состоянии. Пришлось пойти на поводу у эмоций.

У подножия горы было шумно и весело. Катя вышла в ту же точку, в которую прибывали спустившийся с гор лыжники и сноубордисты. Отстегнув лыжи, они тяжело отдувались, разговаривали и смеялись. Девушка невольно улыбнулась: хотя она не любила толпу, ей нравилось, что вокруг нет хмурых лиц, что все радостные и счастливые. Катя прислу-

шлась к разговорам и улыбнулась отчетливее: то, что вокруг все говорили на разных языках, ей, пожалуй, тоже нравилось.

В толпе девушка заметила и своего недавнего обидчика, узнала его по черному шлему и черному костюму. Забавно, но волосы паренька – на вид ему было лет пятнадцать или шестнадцать – оказались тоже черными, как смоль. Катя решила, что он выходец из южной страны, потому что кожа у него была смуглой, а манера разговаривать – очень эмоциональной. Женщина, рядом с которой паренек стоял, отвечала ему не менее эмоционально. Черноволосая, смуглая, но явно старше паренька – женщина вполне подходила на роль его матери.

«Наверное, ругает его», – решила Катя, старательно не замечая собственной радости по этому поводу.

Вмешиваться в разговор Катя не стала. Да и зачем? Языка, на котором паренек и женщина разговаривали, она не знала языка. К тому же, она сильно устала от долгого спуска и хотела вернуться в номер, до тех пор, когда жар спадет и тело охватит озноб.

На стойке регистрации в отеле сидела миловидная девушка в наряде, похожем на тот, который был на фрау Хельге в первый день.

– Добрый вечер! – бодро приветствовал она вошедшую на английском.

Катя поздоровалась в ответ и уверенно прошла мимо. Она

подозревала, что девушка может поинтересоваться, с какой целью Катя пожаловала в отель. Ничего особенного, стандартный вопрос для той, кто впервые видит постояльца, но Катя понимала, что ответить на него не сможет, а изъясняться жестами или лезть за переводчиком сейчас совсем не хотелось.

– Have a good day! [1] – сказала девушка вслед.

Катя поблагодарила ее и еще быстрее пошла в номер.

К счастью, больше по пути ей никто не встретился, так что Катя даже успела немного успокоиться и вошла в комнату, думая о том, что одежду нужно побыстрее очистить от грязи и застирать. Не самая приятная мысль на отдыхе! Но все же лучше того, чтобы грызть себя за то, что в школе прогуливала уроки английского, а потом так и не удосужилась выучить язык.

Раздевшись и приведя себя в порядок, Катя взяла штаны и ушла с ними в ванную комнату. Ей показалось самым правильным начать чистку именно со штанов: они были чужими, но далеко не новыми и хозяйке больше не были нужны. К тому же штаны были не белыми, поэтому на них можно было без страха потренироваться.

Грязь довольно легко отошла от ткани при содействии теплой воды и мыла. Катя повесила штаны на плечики, приладив их на палку от шторки в ванной. Принесла куртку.

Мочить куртку целиком не было никакого смысла. Грязное пятно аккуратно разместилось на спине, на уровне пятой

точки. Сохнуть же синтепоновый дутик мог не один день, и в этом случае Катя была бы прикована к теплым помещениям отеля. Поэтому Катя сунула под струю воды... и тут же резко отдернула проблемное место. Планы – планами, а про случайности не следовало забывать.

Смахнув капли с куртки, девушка вышла из ванной и вынула вещи из карманов. На прикроватную тумбочку легли документы и деньги, которые Катя носила во внутреннем кармане, варежки, упаковка бумажных платочков, несколько мелких монет. Катя нащупала в кармане что-то мягкое и озадаченно свела брови к переносице. Как будто шерсть...

– В самом деле! А я про нее уже и забыла, – проговорила вслух девушка, разглядывая клочок.

Шерсть ничуть не изменилась с того момента, когда Катя спрятала ее в карман. Осталась мягкой и не приобрела запаха, хотя собачья шерсть, как известно, всегда пахнет, попадая из холода в тепло.

– А если это не собачья шерсть, то чья?

Ответа не нашлось. Продолжая думать о шерсти, девушка положила клочок на тумбочку, взяла куртку и ушла в ванную. Все-таки пятно нужно было отстирать и чем скорее, тем лучше.

Минут через пятнадцать, Катя устроила куртку мокрой частью на батарею, села на кровать и устремила на тумбочку задумчивый взгляд. Теперь шерсть не выходила у нее из головы.

– Рыжие медведи в Альпах не водятся, – рассудила Катя.
– У козлов шерсть коричневая, у волков – серая. У луговых собачек похожего цвета! Правда, не такая длинная...

Катя все же попыталась представить луговую собачку с шерстью такой длины и рассмеялась: получилось нечто похожее на зверушку из детской загадки «Где голова?»

Больше никаких животных девушка вспомнить не смогла и расстроено вздохнула. Не то, чтобы было очень важно понять, что за зверь терся о кусты вдоль пешеходной тропинки, но и не узнать это было обидно. Раз уж Катя нашла шерсть и принесла ее в номер, а не выкинула сразу в те же кусты.

Катя взяла телефон, открыла браузер и напечатала в строку поиска запрос.

– Ну, конечно! Бык! Как я про него забыла? – воскликнула девушка, рассматривая фотографию длинношерстного животного с широкими крепкими рогами.

Цвет и длина, на первый взгляд, совпадали с теми волосками, которые Катя нашла... Или нет? Или только на первый взгляд?

После пары минут здорового размышления, бык был отвергнут так же, как и медведь, и луговая собачка. Ну как мог такой большой зверь протиснуться через кусты и оставить лишь несколько волосков шерсти? А поломанные ветки? А следы рогов на стволах? Вон они у него какие! С такими рогами и боком не везде пройдешь!

– Да и зимой они вряд ли гуляют. Все-таки это домашние

животные, – Катя опять расстроено вздохнула.

Она хотела еще немного подумать, почитать в интернете о местной фауне, но в коридоре послышалось знакомые голоса, и пришлось отложить все занятия.

– Катя! Ты в номере? Не спишь? – постучал в дверь Кира.

– Открывай сова! Медведи пришли! – добавил Славик.

Друзья вернулись с катания и первым делом зашли проведать Катю. Видеться с ними не очень хотелось, мысли Кати все еще были заняты рыжей шерстью. Но и не открыть было никак нельзя! Кира и Славик говорили так громко, что, конечно, привлекли к себе и Кате внимание всех постояльцев гостиницы! А чрезмерное внимание Катя особенно не любила.

– Привет! Я уже отдохнула, – ответила Катя, открыв дверь.

– А чего тогда в номере сидишь?

– Жду, пока куртка и штаны высохнут. Испачкала немного, пришлось застирать.

Катя пригласила ребят войти. Кира тут же с радостью скинула тяжелые ботинки и в одних носках прошла в комнату. Славик колебался для вида, но потом последовал примеру подруги.

– Как покатались?

– Офигенно! Погода – супер! Трассы – супер! Народ – супер! – отрапортовал Славик, на каждый «супер» показывая «класс» поднятым вверх большим пальцем.

– Особенно та девушка, на которую ты кофе разлил, супер, – усмехнулась Кира. – Так любезно согласилась не подавать на тебя в суд. Так очаровательно строила тебе глазки!

– Да сколько же можно-то!!! Ты обещала, что не будешь больше про это! – возмутился Славик.

Катя заметила легкую улыбку на губах Киры, и догадалась, что девушка нарочно раззадоривает Славика. Славик же ни о чем не догадывался и продолжал возмущаться все сильнее и сильнее в ответ на очередные замечания подружки.

– Она совсем не в моем вкусе! Она тощая, как скелет! Она мелкая! Она... Рыжая! – выпалил Славик последний, самый весомый аргумент, и вдруг осекся, заметив, как переменилось выражение Катиного лица. – Ты чего?

– Да, так. Ничего, – попыталась отговориться Катя, но смутилась достаточно сильно, чтобы и Кира заметила перемену настроения.

– Э, нет! Давай выкладывай, какие у тебя счета с рыжими! – потребовала девушка. – Кто-то приставал к тебе, пока мы катались? Кто-то из отеля? Ух, я ему покажу! Сейчас с фрау Хельгой...

– Нет-нет! – замахала руками Катя.

Вслух не сказала, но про себя подумала, что вмешивать фрау Хельгу точно не следует. «В гостях у йети» производил впечатление приличного... степенного отеля. Скандалы были ему совсем ни к чему!

Катя в задумчивости закусила губу, чем вновь привлекла

внимание Киры и спровоцировала новую лавину вопросов: кто, зачем, почему, когда...

– Все дело в шерсти, – наконец призналась девушка, понимая, что без чистосердечного не обойтись.

– В какой шерсти? – хором спросили Кира и Славик.

– В том-то и дело, что я не знаю, чья она.

И поймав волну, Катя взяла с тумбочки рыжий пучок, показала друзьям и рассказала, как он оказался у нее и что она успела подумать на его счет.

– Ну ты даешь! – закатила глаза Кира. – Я-то думала, что у тебя проблемы, а у тебя... Это собачья! Я слышала, что сейчас есть такие породы, которые совсем не пахнут.

И тут Славик озвучил то, о чем Катя сама успела подумать несколько минут назад:

– А, может, это шкура йети?

Катя посмотрела на Славика с интересом, Кира – знакомо закатила глаза и цокнула языком. Ну, какие йети в двадцать первом веке?! Если они и жили когда-нибудь в этих местах, их отсюда прогнали толпы лыжников и бордеров!

– Особенно сейчас, когда наши понаехали на праздники, – фыркнула Кира. – Славик, ты же сам видел! Народу столько, что ни один йети не выживет!

– Ну, да. Ну, да, – не слишком уверенно закивал Славик.

– Я устала, – переменила Кира тему. – Хочу в горячий душ, а потом – в ресторан, где подают шницели. Самые большие шницели!

– Туда, где вчера были не пойдём?

Кира скривилась вместо ответа.

– Ты с нами? – уточнил Славик у Кати.

Катя решила, что лучше будет ей сходить в город одной. Во-первых, спокойно изучить дорогу и окрестности. Во-вторых, не ждать, пока друзья приведут себя в порядок после катания. К тому времени, скорее всего, совсем стемнеет. В-третьих, никто не будет отвлекать ее разговорами, и Катя сможет подумать о шерсти и йети.

Впрочем, прежде чем думать о йети, Катя решила о них почитать. После того как друзья ушли, вернулась на кровать, влезла в телефон. И – вот ведь бывает такое невезение! – ничего интересного не нашла. По запросу «йети» первой вылезла ссылка на всемирную энциклопедию: «мифические существо», «волосатый гоминид», «считается, что сообщения о снежном человеке сочетают в себе предания, ошибки и мошенничество» – в общем, ничего такого, чего Катя не знала прежде.

После добавления названия долины, где она находилась, Катя получила в выборке десятков ссылок на сайт отеля «В гостях у йети» и туристические агрегаторы. Снова не то! Катя-то надеялась, что поисковик направит ее на сайт с местными легендами или хотя бы занятными сказками для туристов.

– Точно! – воскликнула девушка. – Если йети – знаковые существа для этих мест, в сувенирных лавках обязательно

должно быть что-то с ними. А продавцы, конечно, подсказут, что к чему, чтобы продать побольше товаров.

Не мешкая больше ни секунды, Катя схватила с батареи не досохшую одежду, кое-как натянула на себя и, расправляя на ходу, побежала к выходу.

На улице уже сгущались сумерки, но пока был скорее день, чем вечер. Обогнув отель по тропинке, Катя свернула в пролесок и вскоре вышла на дорожку, спускавшуюся по склону вниз, к окраине города. В летнее время справа и слева от тропинки, очевидно, были луга. Сейчас же пространство было присыпано снегом. Катя невольно взгляделась в белую гладь, надеясь увидеть следы какого-нибудь животного. Но заметила только мышиные дырочки-норки, вокруг которых на снегу намерз лед, и редкие пучки сухой травы.

Ближе к городу снега стало меньше, словно он побаивался подбираться близко к теплым домам. И у снега на то были все основания: у дороги, идущей рядом с домами, он таял, смешивался с пылью и из белого покрывала превращается в унылые грязные лужи.

Первую пару Катя удачно перешагнула. На третьей удача девушке изменила. Проезжавший мимо автобус вынудил прижаться к стене. Катя попыталась расставить ноги пошире, чтобы лужа оказались под ней, но не заметила камень на краю водоема, наступила на него, потеряла равновесия и...

– Be carefull![2]– крикнул кто-то рядом, и Катя почувствовала, как крепкие руки очень вовремя ухватили ее под мыш-

ки и удержали на весу, не дав, в буквальном смысле, сесть в лужу.

Катя открыла было рот, чтобы поблагодарить, но пока подбирал слова, спасатель вновь заговорил сам:

– Погоди-ка! Белая куртка, красные штаны – это тебе я сегодня утром покупал ски-пасс!

Катя встала, одернула куртку и, наконец, увидела своего спасателя. Действительно, это был тот парень, который помог ей возле кассы подъемника.

– Ну и как прогулка? Понравилась?

Катя кивнула. Продолжать разговор не хотелось, но парень – он назвался Марком – наблюдательностью не отличался. Молчание Кати знаком или намеком не посчитал, и продолжил выпрашивать, что девушка видела в горах. Когда Катя рассказала, что ее едва не сбил лыжник на пешеходном маршруте, Марк рассмеялся.

– Это фрирайдер был. Те, кому адреналина на черных трассах не хватает, уезжают в чистое поле.

– Там поля не было. Только лес, – справедливо заметила Катя.

– Ну, это я фигурально выразился, – хмыкнул Марк. – А ты в лыжах, я смотрю, совсем не разбираешься.

Катя отрицательно покачала головой.

– Понятно. А в горы, значит, просто погулять приехала?

– Меня Даня позвал.

– Твой парень?

Катя набрала в легкие воздуха, чтобы возразить, как она всегда делала. А потом передумала. Марк, конечно, производил приятное впечатление, на озабоченного или маньяка похож не был, но... Пусть лучше думает, что у нее есть парень!

«А если Даня узнает?» – опасливо подумала Катя.

А потом подумала, что может, это и ничего, что Даня узнает. А может, даже хорошо – гораздо лучше, чем если он не узнает! В конце концов...

«Парень... Мой парень...» – Катя почувствовала, как щеки заливает предательский румянец. Раньше она никогда так не думала про Даню!

Марк, тем временем, совсем потерял к Кате интерес. Бросил на прощание пожелание хорошего вечера и ушел вместе с друзьями, оставив Катю в одиночестве.

– Ну и пусть! – пробурчала девушка вдогонку.

Одной было гораздо проще и удобнее гулять по улочкам, разглядывать дома и прохожих. В основном приезжих, но попадались и местные жители. Они, в отличие от туристов, передвигались быстро, по сторонам оглядывались, а не смотрели и разговаривали очень мало и тихо, даже если шли компанией. В отличие от приезжих, у них не было ни отпуска, ни каникул – суровые будни: рабочие дни и трудовые вечера.

К шести часам на улице совсем стемнело. Зажглись фонари, загорелись вывески магазинчиков и ресторанов. Сувенирные лавочки, возле которых останавливалась Катя, но

ничего интересного не находила, закрылись. Заработали ба-
ры, но заходить в них Катя не хотела. На пальцах объяснив-
шись с продавцом уличной еды, девушка купила багет с мяс-
ной начинкой и решила, что пора возвращаться в отель. Вот
только...

Как и полагается, в чужом городе, под конец прогулки
Катя заблудилась! Свернула, как ей показалось на ту самую
улицу, по которой пришла в город, а оказалась в неизвест-
ном тупике. Людей на дороге не было, свет горел в паре окон
на третьем этаже, но ведь неприлично было кричать, чтобы
спросить дорогу? Да и что кричать, если немецкого она не
знала, а на английском говорила так плохо, что тоже было
лучше помалкивать?

Катя прошла до середины улочки и остановилась возле
крыльца старого дома. Середина дверного проема распола-
галась на уровне земли, низ и, очевидно, пол помещения за
дверью – гораздо ниже.

– Бух-ханд-лунг[3], – прочитала Катя буквы на деревян-
ной табличке в центре двери. – Бух? Бух...

Катя достала телефон и открыла переводчик.

– Точно! Книга! Значит, это книжный?

Убрала телефон в карман и подошла к двери. Кате пока-
залось, что за ней слышны разговор и легкий смех. Значит,
магазин вполне мог еще работать. Катя взялась за ручку и
дернула дверь на себя.

– Hallo![4]– сразу раздалось изнутри.

– Ні![5]– отозвалась девушка.

Приветствие с ее стороны прозвучало с достаточно вежливой и достаточно неуверенной интонацией, чтобы продавщица сообразила, что говорить что-либо еще бесполезно. Вместо этого девушка улыбнулась посетительнице и широким жестом указала на книжные стеллажи. Мол, проходите, смотрите – книг у нас много, что-нибудь вас непременно заинтересует.

Катю «много» книг не интересовало. Пройдя мимо новинок, обложки которых отличались от российских сестер только языком текста, и классических строгих изданий, девушка мельком взглянула на кулинарные альбомы, после чего остановилась в углу, перед столом со старинными изданиями.

Йети. Наконец-то Катя их нашла! Пусть рисованные, пусть в обрамление незнакомых слов, но это точно были они – снежные люди!

Катя открыла книгу, перелистнула пару страниц. От пожелтевшей бумаги повеяло старыми тайнами и почтенными загадками. Скорее всего, как раз теми местными легендами, которых Катя не смогла найти в интернете и услышать в сувенирных лавках. Жаль только, что текста было много, и Катя ни слова не понимала. Можно было, конечно, воспользоваться переводчиком, но... Не вбивать же, в самом деле, в телефон целые страницы! Мало того, что это будет странно выглядеть, так еще и времени займет немало.

– Купить? – прошептала Катя.

Полезла в карман за деньгами, одновременно закрывая и переверачивая книгу, чтобы найти ценник. В российских магазинах их обычно клеили с обратной стороны. На этой книге ценника не было.

– Придется спросить, – с грустью подумала Катя.

Взяв книгу, подошла к продавщице. К счастью, та сразу поняла, что девушка хочет. Достала обрывок бумаги и написала цифру три и еще пару нулей.

– Евро?! – испугалась Катя.

– Ja, ja! Euro.[6]

Катя положила книгу. Йети ее интересовали не настолько сильно, чтобы платить за книгу о них (пусть даже единственную в целом городе!) почти... Двадцать пять тысяч рублей?! Ох! Должно быть, книга была не просто старинной, а очень ценным антиквариатом.

Продавщица отнеслась к решению Кати с пониманием. Улыбнулась и указала на столик с парой стульев с другой стороны магазина, напротив стеллажей. Мол, книгу можно полистать там, если Кате очень интересно, но купить ее она не может. Отказываться от предложения было глупо, и еще около получаса девушка провела в магазине, изучая картинки и переводя некоторые абзацы, которые, как ей казалось, относились к изображениям. Много не узнала – информации в книге было едва ли больше, чем в интернет-статье, но атмосферой прониклась.

Согласно книге, жили йети в горах, предпочитая покрытые лесами склоны. Вели полуживотный образ жизни: во время непогоды и в зимнее время на ночь устраивались в пещерах, летом в крыше над головой не нуждались. Часто охотились и употребляли добычу в сыром виде. Не брезговали ягодами, кореньями, травами. Пары строили один раз и на всю жизнь, детей имели немного, потому что воспитание их отнимало много сил и времени. Почти, как у людей! Которых, кстати, йети всегда избегали, из-за чего традиционная наука о них почти ничего не смогла узнать.

По пути домой Кате то и дело мерещились лохматые силуэты за углами домов и стволами деревьев. Проход через лес и вовсе показался проверкой нервов на прочность! Избавиться от ощущения, что за ней следят, девушка никак не могла. Она несколько раз оборачивалась, вглядывалась в темноту, прислушивалась к шорохам и уговаривала себя, что все подозрительное ей просто мерещится, что воображение играет с ней злую шутку.

Вот только если шорохи можно было объяснить дуновением ветра или пробежкой полевки по рыхлому снегу, то звук горна, пронзивший ночной мрак, когда Катя уже добралась до порога отеля, никак нельзя было принять за природный шум!

– Пожар? – вздрогнув, ахнула Катя и повернулась к горам, со стороны которых, как ей показалось, прозвучал сигнал.

Но какой пожар мог случиться в заснеженных горах при

хорошей зимней погоде? И почему не было видно зарева над хребтом?

Чувствуя, что воображение может совсем доиграться в этот вечер, Катя дернула входную дверь и поспешила укрыться от неизвестности в холле отеля.

[1]Хорошего дня! (англ.)

[2]Осторожно! (англ.)

[3] Buchhandlung (нем.) – книжная лавка/книжный магазин, das Buch – книга.

[4]Привет! (нем.)

[5]Привет! (англ.)

[6]Да, да! Евро. (нем.)

Глава 4. Легенда о снежных людях

Впечатления от случившегося накануне всю ночь не давали Кате покоя. Звук горна трижды мерещился ей в неприятных снах, так что девушка просыпалась, покрытая холодным потом и тяжело дышавшая. Вытирая противные капли со лба и шеи, Катя долго сидела в темноте, напряженно прислушиваясь к шумам, доносившимся с улицы, и пыталась найти логичное объяснение случившемуся накануне.

Если не сигналом о возгорании, то чем мог быть услышанный ею звук горна? Традиционной шуткой? В этом случае становилось понятно, почему никто из горожан и гостей долины не обратил на него внимания, хотя сигнал прозвучал достаточно громко, чтобы его можно было расслышать даже сквозь негромкую музыку в каком-нибудь кафе.

В одно из пробуждений Кате показалось, что в комнате пахнет мокрой шерстью, и девушке пришлось встать и включить верхний свет, чтобы убедиться, что никакой собаки под кроватью нет. Несмотря на уверенность в этом, полежать недолго в полной темноте, а тем более заснуть оказалось выше ее сил, поэтому Катя потянулась рукой к ночнику, попыталась нащупать выключатель на проводе, но наткнулась на что-то мягкое.

– Шерсть!

Катя резко села на кровати, наконец щелкнула выключа-

телем и уставилась на рыжие волоски. Собачьи, как уверяла Кира. Шерсть снежного человека, как подумали они со Славином...

За окном завыл ветер, и недавние страхи вновь завладели Катей. И отбросить мысль, внезапно пришедшую в голову в этот миг, уже не могло получиться:

– А что если горн как-то связан с йети? – прошептала девушка.

Но почему тогда в книге, которую она вчера смотрела, про это ничего не было? Конечно, Катя прочитала выборочные абзацы, да и их не все поняла, но, совершенно точно, ни на одной просмотренной странице она не видела изображения горна!

Кате показалось, что ее голова вот-вот вскипит от множества мыслей. Накинув на плечи одеяло, девушка попыталась выйти на балкон, но вместо аккуратного дощатого пола наступила прямо в пушистый белый покров. Пара мокрых снежинок приземлилась на нос. Растаяли, защекотали кожу, сбегая вниз.

– Ну вот! Еще и погода переменилась, – вздохнула Катя. – Хотя... Может, теперь и тут, внизу можно будет любоваться зимней сказкой? Не придется в горы за ней ходить...

Вдруг в лесу что-то хрустнуло. Наверное, ветка сломалась под весом выпавшего снега. Но ведь снег мог оказаться и не причем!

Катя поспешила уйти с балкона, закрыть дверь и вернуть-

ся в кровать. До самого рассвета она просидела, не смыкая глаз, сжимая в холодных пальцах рыжий пучок и прокручивая в памяти то небольшое, что успела узнать о йети. Впрочем, толку от этого не было – к утру Кате стало очевидно, что без помощи сведущего в местных легендах и преданиях человека она не обойдется.

Зная, что фрау Хельга встает рано, и надеясь, что хозяйка не прогонит гостью, невовремя пришедшую на завтрак, Катя оделась и спустилась вниз около половины седьмого утра.

Фрау Хельга хлопотала на террасе, накрывая столы и аккуратно выставляя на общий тарелки и корзинки с едой, которые приносили с кухни. За окнами было настолько бело, что фрау Хельга не включила освещение. Блики не играли на стеклянных перегородках между внутренней частью и поляной возле отеля, и казалось, что их вовсе нет. Что снежная сказка пожаловала в гости!

– Наконец-то наступила настоящая зима! – улыбнулась фрау Хельга, заметив восхищенный Катин взгляд, направленный за окно.

Приходу девушки хозяйка как будто даже обрадовалась. И охотно согласилась принять помощь от гостьи, раз уж той все равно не спалось и нечего было делать.

– Нет занятия хуже скуки, – заметила фрау Хельга. Катя порадовалась, что ее познаний в английском хватило, чтобы понять сказанное без переводчика.

Фрау Хельга быстро приловчилась давать Кате указания

короткими окликаками и жестами. Чаще всего сначала хозяйка называла имя – «Катя», на местный манер, но могла и просто акнуть, привлекая внимание. Потом фрау показывала на то – что, потом – куда переместить, положить или убрать. Катя кивала, делала. Фрау Хельга улыбкой подтверждала, что правильно, и иногда добавляла: «Gut! [1]». Очень «иногда», не без оснований считая, что ее улыбки вполне достаточно в качестве похвалы.

Поначалу Кате казалось, что общение в такой форме выглядит странно. Словно работница была не иностранкой, а глухонемой и по-другому просто не понимала! Катя даже немного обиделась на фрау Хельгу. Однако очень скоро девушка поняла, что форма общения проста, удобна и понятна. Работа спорилась, а у работницы было время еще и о своем – о шерстяном подумать. В конце концов, ради разговора о местных легендах, а вовсе не за душевной компанией Катя пришла в такую рань на террасу.

Пользуясь возможностью, Катя долго подбирала слова, чтобы начать разговор о йети. Наконец, сформулировала и проговорила про себя несколько фраз. Потом выбрала момент, когда фрау Хельга удовлетворенно взглянула на накрытый стол, отмечая конец работы, и опасно спросила, может ли она кое-что спросить.

– Ja! [2] – тут же откликнулись фрау Хельга. С улыбкой, от которой Катя немедленно смутилась. Ну, не привыкла она, чтобы люди так часто и так по родному улыбались ей!

И все же Катя не отступила, поинтересовалась, что за легенда о йети популярна в здешних местах. Добавила «вчера» и «книга», пытаясь сказать, что прочитала о йети вчера в магазине, однако, видимо, только запутала фрау Хельгу. Женщина вздохнула и покачала головой. Пришлось достать телефон.

Фрау Хельга покосилась на устройство и взмахнула рукой.

– Я быстро! – заверила девушка и начала вбивать вопрос.

Фрау Хельга подошла ближе и закрыла экран рукой.

– Слишком много придется переводить? – наконец, догадалась Катя.

Познаний Кати хватило, чтобы сказать это по-английски, так что фрау Хельга все поняла и уверенно кивнула.

– Тогда, может быть, вы...

Договорить Катя не успела. Ей повезло! Как раз в этот момент на завтрак пришли Кира и Славик. Катя вопросительно посмотрела на фрау Хельгу, кивнула в сторону друзей и, получив утвердительный кивок хозяйки, обратилась к Кире с просьбой:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.